

Он даже хвастался, что не из тех, кто легко сдается, если только человек не является для него незаменимым.

Неужели она стала для него такой важной?

Челюсть Ань Сяонин неконтролируемо дрожала, а слезы продолжали свободно литься из глаз, как из крана.

Она быстро добралась до больницы. Как раз когда она собиралась выйти из машины, Мэй Яньян схватила ее за руку и сказала: "Сестренка, оденься, прежде чем спускаться".

Они быстро переоделись в соответствующую одежду и спустились с машины.

Не желая терять времени, они подняли свои следы и побежали к отделению скорой помощи.

Все члены семьи Цзинь Цинъянь были в сборе, кроме старой госпожи Цзинь. Увидев Ань Сяонин, госпожа Цзинь бросилась вперед, отвесила ей крепкую пощечину и закричала: "Ты, жалкая женщина! Какое право ты имеешь заставлять моего сына пытаться отравиться до смерти! Какое право ты имеешь!"

"Что ты делаешь?" сказал господин Цзинь, поспешно оттаскивая ее назад.

"Что я делаю? Я думал, что она принесет нам удачу, выйдя замуж за Цинъяна, но посмотрите, какой беспорядок она устроила!"

Ань Сяонин схватилась за лицо и замерла, не находя слов.

"Мне очень жаль".

Отношение госпожи Цзинь к ней полностью изменилось. Она смотрела на Ань Сяонин красными от слез глазами и шипела: "Ань Сяонин, если Цинъянь не выживет, я хочу, чтобы тебя похоронили вместе с ним!"

"Конечно, я так и сделаю, если он умрет", - ответила Ань Сяонин и посмотрела на госпожу Цзинь.

"Сейчас не время говорить о таких вещах! Может, вы все просто помолчите и подождете результатов?" в отчаянии воскликнул Лонг Тяньцзе, крайне недоумевая и расстраиваясь из-за решения Цзинь Цинъяна покончить с собой.

Коридор внезапно наполнился тишиной.

В течение всего часа, проведенного в операционной, врачи неоднократно проводили промывание желудка Цзинь Цинъяна. Они были озадачены тем, что ему удалось остаться в живых, ведь в обычных случаях человек умирает через пять минут после приема яда. К их недоумению, после промывания желудка у него не было никаких признаков отклонений, желудок был цел, как будто яд вообще не проник в его органы.

Цзинь Цинъянь был в сознании, когда его вывели из операционной.

Протрезвев к тому времени, он быстро закрыл глаза, как только увидел Ань Сяонин.

Тем не менее, Ань Сяонин продолжала следовать за ним в больничную палату.

"Доктор, как мой сын?"

"Госпожа Цзинь, господин Цзинь в полном порядке, что нас тоже удивляет. Мы провели еще одно обследование, и подтвердилось, что с ним все в порядке. Через несколько дней его можно будет выписать".

"Спасибо, большое спасибо", - сказала миссис Джин, сложив руки вместе, с радостью и облегчением узнав, что ее сын цел и невредим.

"Это наш долг". Затем врач и медсестры покинули палату.

"Как ты себя чувствуешь, сынок?" Миссис Джин наклонилась вперед и обеспокоенно спросила.

"Отлично. Я просто перебрал с алкоголем и съел что-то плохое, ничего особенного", - ответил Цзинь Цинъянь.

Госпожа Цзинь повернулась к Ань Сяонину и сказала: "Можешь идти. Поскольку ты уже развелась с Цинъянь, в будущем больше не появляйся перед нами, чтобы не стать бельмом на глазу".

Ань Сяонин со слезами на глазах смотрела на Цзинь Цинъяна, который избегал ее взгляда и молчал.

Затем она развернулась и пошла в сторону входа, а Мэй Яньян поспешила за ней.

Госпожа Цзинь подождала, пока Ань Сяонин и Мэй Яньян уйдут, и сказала: "Цинъянь, ты меня очень разозлила, что значит, ты съела что-то плохое? Как ты могла принять яд за еду? Что будет с нами, если ты умрешь? Что нам с твоим отцом делать?! Неужели ты позволишь нашему семейному бизнесу оказаться в руках постороннего человека?!?"

"Прости, мама, это больше не повторится".

"Как глупо с твоей стороны, ты напугала меня почти до смерти. Я больше не захочу жить, если буду жить без тебя. Ты можешь получить любую женщину, какую захочешь, зачем было так глупо себя вести?" взволнованно воскликнула госпожа Цзинь.

Цзинь Цинъянь молчал, уставившись в одеяло.

"Сие за границей, но сейчас он спешит вернуться. Ты все еще отказываешься признать, что уже влюбился в нее? Твои действия уже доказали обратное", - сказал Длинный Тяньцзе, когда семья Цзинь Цинъяня ушла.

"Да, я действительно влюбился в нее, но что с того? С этого момента мы не будем иметь ничего общего друг с другом. Я просто забуду, что когда-либо испытывал к ней чувства", - признался Цзинь Цинъянь.

"Конечно, все зависит от тебя. Ты и впрямь прозрел. Попытка самоубийства, да? Впечатляет. Никогда в жизни я не ожидал, что ты совершишь такой глупый поступок. Какое чудо, что вам удалось выжить. Выжив в такой катастрофе, ты обретишь большую удачу", - ответил Длинный Тяньцзе, похлопав Цзинь Цинъяня по спине.

Цзинь Цинъянь посмотрел на него и холодно сказал: "Открой глаза пошире и смотри на меня. Это первый и последний раз, когда происходит что-то подобное".

Ухмыльнувшись, Лонг Тяньцзе ответил: "Ладно, будем надеяться".

Цзинь Цинъянь поднял руку и уставился на нефритовое кольцо на большом пальце, на котором теперь были вновь образовавшиеся полосы черного цвета. В глубине души он знал, что не выжил бы, если бы не это кольцо.

--

Когда Ань Сяонин пришла домой, она уже не спала, а бодрствовала. Мэй Яньян сварила несколько яиц, чтобы уменьшить припухлость глаз Ань Сяонина.

Они вместе сидели на кровати и молчали.

Ань Сяонин зашла в Интернет, чтобы просмотреть последние новости, но не нашла никаких сообщений о попытке самоубийства Цзинь Цинъяня.

Она почувствовала некоторое облегчение от того, что новости о его попытке самоубийства не просочились, так как это определенно повлияло бы на долю корпорации семьи Цзинь на фондовом рынке.

Они продолжали сидеть до рассвета. В конце концов, новость об инциденте все же просочилась, хотя ничего не было подтверждено, а заголовки новостных сообщений были просто домыслами и слухами, распространяемыми СМИ.

Не успел этот вопрос утихнуть, как Цзинь Цинъянь, который сначала никак не хотел реагировать на слухи об их разводе, неожиданно созвал пресс-конференцию.

Было уже девять часов утра, когда Ань Сяонин, просматривая интернет, наткнулась на видеозапись пресс-конференции Цзинь Цинъяня.

Он был одет в черный костюм и рубашку, которые были безупречно подогнаны по фигуре, что позволило ему казаться еще более долговым, чем он был.

Он выглядел менее болезненным и бледным, чем раньше, казалось, что его специально накрасили.

Он встал перед микрофоном и начал говорить: "Я знаю, что в Интернете ходило несколько слухов о моей личной жизни. Я хотел бы дать свой ответ и пролить свет на последние события, в надежде, что это положит конец этим слухам. Это правда, что мы с Сяонином развелись. Но мы разошлись полюбовно, и между нами нет никаких конфликтующих интересов или вражды по поводу распределения активов или имущества. С другой стороны, я хотел бы подтвердить, что новости о моей попытке самоубийства, которые появились сегодня утром, являются всего лишь ложными обвинениями. Разве я похож на человека, который покончил бы с собой из-за женщины? Я бы никогда не сделал ничего подобного. Что касается других вопросов, я не буду их рассматривать, но это не значит, что я воздержусь от юридических действий, если узнаю, кто виновен в распространении таких ложных новостей. Я обязательно займусь этим вопросом и подам в суд на виновных за клевету и оскорбление. Пожалуйста, перестаньте освещать мою личную жизнь и уважайте мою частную жизнь. В мои обязанности не входит быть здесь для вашего развлечения и удовольствия".

Во время своей речи он не сводил глаз с камеры, поэтому у Ань Сяонин возникло ощущение, что она смотрит на него прямо в глаза.

Затем она выключила видео с тяжелым сердцем, переполненным грустью и мукой.

"Босс, вам снова кто-то звонит!" Она взглянула на дисплей абонента и поняла, что звонит Гу Бэйчэн.

"Алло."

"..."

"Правда?"

"..."

"Хорошо, поняла. Ладно, не волнуйся, со мной все будет в порядке", - сказала Ань Сяонин, положив трубку. Затем она пошла на кухню, чтобы найти Мэй Янъян, которая мыла посуду, и сказала: "Янъян, давай пойдем пополним наши запасы, а я в это время куплю несколько предметов одежды. Через несколько дней моя семья будет праздновать радостное событие".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2063332>